

Вэнь Янь всегда знал, что ему, как сыну богатых родителей, на роду написано прожить жизнь праздную и бесполезную. Но сегодня он впервые столь отчетливо ощутил собственную ненужность.

В комнате находились трое расписных громил, и каждого из них Цюэ Чжоу разделал так, что те пластом лежали на полу, едва не скуля от боли.

Даже не взглянув на поверженных противников, Цюэ Чжоу толкнул дверь вглубь квартиры и вошел в спальню.

Учительница Юй лежала на кровати, связанная по рукам и ногам. Рот ей заклеили скотчем, одежда была измята и слегка растрепана, но, к счастью, все приличия были соблюдены. Худшие опасения Цюэ Чжоу, к огромному облегчению, не подтвердились.

Юноша стремительно подошел к кровати и принялся распутывать узлы.

— И это, по-вашему, то самое правовое государство, где законопослушным гражданам ничего не грозит? — ровным тоном спросил он.

Едва освободив руки, учительница с резким треском сорвала с губ липкую ленту и, сморщившись от боли, зашипела.

— Ты как здесь оказался? — выдохнула она. — У вас же сейчас уроки!

Цюэ Чжоу только покачал головой:

— Нашли время беспокоиться о расписании.

Она промолчала, поспешно оправляя одежду. Неловкая тишина затянулась.

Было видно, что женщина еще не оправилась от пережитого шока, а строгий тон включила лишь из последних сил — чтобы сохранить остатки авторитета перед учеником.

— Отдохните немного, все уже позади, — мягко произнес Цюэ Чжоу, разворачиваясь к выходу.
— Я вызову полицию.

— Мой телефон у них... — негромко донеслось со спины. — Пароль — шесть восьмерок.

Цюэ Чжоу коротко кивнул и, выходя, притворил за собой дверь.

В гостиной троица бандитов, еще недавно бесславно валявшаяся на полу, была плотно стянута

в один узел. Вэнь Янь умудрился раздобыть где-то толстую бечевку и связал их так надежно, что те не могли даже пошевелиться.

Поймав довольный, так и лучащийся гордостью взгляд приятеля, Цюэ Чжоу подошел к пленникам и, возвышаясь над ними, сухо спросил:

— Где телефон?

— На диване... — прохрипел один из поверженных.

Не успел Цюэ Чжоу сделать и шага, как Вэнь Янь услужливо, словно вышколенный оруженосец, метнулся к дивану и протянул ему найденный мобильник.

Цюэ Чжоу разблокировал экран и набрал службу спасения. Но не успели в трубке пойти гудки, как в прихожую ворвались незваные гости — входную дверь они в спешке запереть позабыли.

— Всем оставаться на местах! Руки за голову, быстро на пол! — в квартиру хлынули люди в форме. Двое оперативников впереди держали оружие наготове.

Именно в эту секунду из динамика раздался голос диспетчера, дежурно поинтересовавшегося причиной вызова.

Послушно подняв одну руку, Цюэ Чжоу прижал телефон к уху другой:

— Извините, отбой. Ваши коллеги уже на месте.

Он сбросил вызов и поднял вторую руку, однако выполнять команду лечь на пол не торопился, продолжая спокойно стоять на месте.

Вэнь Янь тоже остался стоять. Сдаваться он явно не собирался: держа ладони над головой, он презабавно кивал в сторону связанных громил.

— Товарищи полицейские! — затараторил он с самой невинной улыбкой. — Злодеи — вон те трое на полу. А мы с одноклассником — добропорядочные граждане, честное слово!

Старший наряда перевел взгляд с двух подростков в школьной форме, которые выглядели так, будто вышли на прогулку, на связанных амбалов в синяках и с разбитыми носами, и на мгновение лишился дара речи.

В этот момент в проеме показались еще трое — женщина и двое мужчин солидного возраста. Все в одинаковых строгих костюмах, принятых у преподавателей их школы.

Женщину Цюэ Чжоу сразу узнал — это была та самая учительница, что помогла ему созвониться с Юй в преподавательской. А вот пожилые мужчины...

— Господин директор! Господин заместитель директора! — радостно воскликнул Вэнь Янь, будто встретил старых друзей. — Вы меня, может, и не помните, но мы же ваши ученики! Заболвите за нас словечко перед полицией, а?

Цюэ Чжоу мысленно вздохнул. У этого парня вообще есть хоть какие-то барьеры в общении, или его беспардонное дружелюбие распространяется на всех без разбора, невзирая на возраст и чины?

Руководство школы от такой наглости слегка опешило, но главное было очевидно: ребята целы и невредимы, а это лучшая новость за сегодня.

Убедившись, что угрозы больше нет, оперативники опустили оружие. Выслушав путаный, но в целом ясный рассказ парней, полицейские нацепили наручники на троих хулиганов, освободили их от бечевки и под конвоем вывели к патрульным машинам.

Пришедшая с директорами учительница вместе с оставшимся офицером поспешила в комнату к пострадавшей. Спустя полчаса всю компанию уже везли в отделение для дачи показаний.

К моменту, когда с формальностями в участке было покончено, в школе уже вовсю шел третий урок.

Дорога обратно в такси превратилась в сущую пытку. Заместитель директора, вызвавшийся лично сопроводить учеников, всю дорогу читал им столь суровую нотацию, что бедный водитель боялся лишний раз вздохнуть.

— Повторять одно и то же не стану, — устало вздохнул заместитель директора, когда такси остановилось у ворот школы, и они ждали, пока охранник откроет калитку. — Вы уже без пяти минут выпускники, люди взрослые. Должны понимать, где грань между смелостью и глупостью. Поступили вы благородно, тут спорить не буду, но безрассудно. Ладно... Будем считать, что искупили вину делом. Но чтобы это было в последний раз!

Цюэ Чжоу смиренно кивнул, а вот Вэнь Янь не удержался от глупого вопроса:

— Господин заместитель директора, а на школьной линейке в понедельник нас перед всеми отчитывать не будут?

Лицо мужчины перекосило от возмущения.

— Если очень хочется...

— Нет-нет-нет, что вы! Спасибо, мы пошли! Всего доброго! — затараторил Вэнь Янь и, схватив Цюэ Чжоу за запястье, припустил к главному корпусу.

— Моя фамилия Лю! — донесся им в спину яростный крик педагога.

— До свидания, господин заместитель директора Лю! — не оборачиваясь, проорал в ответ Вэнь Янь.

Цюэ Чжоу не выдержал и весело расхохотался.

— Ну и язва же ты.

— Есть немного, — ухмыльнулся Вэнь Янь. — Слушай, поужинаем сегодня вместе?

Цюэ Чжоу покачал головой:

— Не выйдет. Меня ждет мой парень.

Вэнь Янь, кажется, напрочь был лишен деликатности и ничуть не смутился роли третьего лишнего.

— Подумаешь! Давай втроем поедим, делов-то.

Улыбка Цюэ Чжоу стала чуть холоднее.

— А как же твой друг детства, который только перевелся? Оставишь его?

— Да у него здесь и без меня полно знакомых, — отмахнулся собеседник. — Тем более с остальной компанией он ладит даже лучше. А я привык сам по себе. Не люблю всю эту суету.

— И поэтому решил составить компанию нам? — Цюэ Чжоу усмехнулся и пожал плечами. — Ладно, делай что хочешь. Мне без разницы.

Вэнь Янь просиял. Он все еще держал приятеля за запястье и теперь слегка встряхнул его руку, возвращаясь к теме сегодняшнего приключения:

— А вообще, дерешься ты знатно. Я-то шел с мыслью, что придется тебя прикрывать, а в итоге остался не у дел.

— Ну почему же? Ты отлично связал этих гадов. Очень... профессионально, я бы сказал, — с

легким намеком похвалил его Цюэ Чжоу.

Тот лишь отмахнулся, не заметив иронии:

— Ерунда. Была бы веревка подлиннее, я бы их вообще в бараний рог скрутил.

— Расстроился, что не дали разгуляться? — хмыкнул Цюэ Чжоу.

— Ну есть немного. Хотелось внести больший вклад. В кои-то веки выбрались куда-то вместе, пусть даже на разборку.

Цюэ Чжоу лишь покачал головой, удивляясь его способности относиться к драке как к невинной забаве.

— Скажи, а учишься ты хорошо? — неожиданно сменил он тему.

— Нормально, — по привычке ответил Вэнь Янь, но тут же спохватился: — А к чему такой резкий поворот в разговоре?

— Да так. Подумал, если ты хорошо успеваешь по предметам, мог бы подтянуть меня. Вот тебе и будет участие в общем деле, раз уж так хочется приносить пользу.

— Слышишь, приятель, не надо подавать просьбу о помощи как великое одолжение! — фыркнул Вэнь Янь.

— Так поможешь или нет?

— Помогу, конечно. Куда я денусь.

На этом они окончательно договорились о совместных занятиях. Дорожка к учебному корпусу закончилась, и парни разошлись по своим кабинетам.

Остаток дня Цюэ Чжоу провел словно в тумане, совершенно не слушая учителей. Он был уверен, что учительница Юй сегодня в школе уже не появится, однако сразу после первого урока вечерней самоподготовки его вызвали в преподавательскую.

Классный руководитель сидела за своим столом. Заметив вошедшего юношу, она устало вздохнула:

— Нам нужно обсудить то, что произошло сегодня.

Цюэ Чжоу остановился перед ней, засунув руки в карманы брюк.

— Если собираетесь ругать — валяйте. Но если хотите благодарить — лучше не надо.

— Послушай, — покачала головой учительница. — Ты можешь отнекиваться сколько угодно, но я должна это сказать. Я проявила непростительную беспечность, доверившись этим мерзавцам. Если бы не твоя бдительность... и если бы я не была бетой, вряд ли я сейчас стояла бы перед тобой целая и невредимая.

Цюэ Чжоу хотел было возразить, что благодарить тут не за что. Ведь не начини он сам расспросы в закусочной, хозяин заведения не натравил бы на него бандитов, а учительнице не пришлось бы идти в этот злосчастный Гриль-бар Первого Ученика, чтобы уладить конфликт.

Но, если вдуматься, его вины в случившемся тоже не было. Они оба оказались жертвами обстоятельств, и долгие извинения выглядели бы глупо и натянуто. К чему устраивать драму на ровном месте?

Цюэ Чжоу решил разрядить обстановку. На его губах заиграла лукавая ухмылка:

— Раз так, может, мне положена награда за спасение?

Учительница Юй, уже настроившаяся на долгий и серьезный разговор о безопасности, поперхнулась воздухом.

— Могу премировать тебя пачкой тестов по родному языку, — сухо предложила она, обретя наконец дар речи.

Парень сделал вид, что глубоко задумался, а затем со вздохом покачал головой:

— А можно по какому-нибудь другому предмету? Словесность — это так скучно.

Учительница тоже на секунду задумалась, после чего молча указала ему на дверь.

Цюэ Чжоу надеялся, что на этом инцидент исчерпан. Так оно и было, но если сама история закончилась, то волна слухов поднялась только на следующее утро.

По школе мгновенно разлетелась весть: полиция наконец-то накрыла банду отморожков, которые месяцами ошивались возле забора и приставали к ученикам.

На уроке физкультуры, едва учитель объявил свободное время, к Цюэ Чжоу подошел Вэнь Янь.

— Твоих рук дело? — заговорщицки шепнул он, устраиваясь рядом.

Юноша, лениво гревшийся на солнышке в тени раскидистого платана у кромки поля, приоткрыл один глаз и смерил приятеля скептическим взглядом.

— Мне больше заняться нечем, по-твоему?

— Да нет, я же просто спросил, — примирительно улыбнулся Вэнь Янь, опускаясь на траву рядом. — Просто удивительно, как быстро все узнали подробности.

— Думаю, заговорили сами пострадавшие, — отозвался Цюэ Чжоу.

Накануне, перед тем как покинуть участок, Цюэ Чжоу поделился со следователем своими подозрениями. Он вспомнил фразу хозяина закусочной, когда тот соглашался показать дорогу: «Я знаю одно местечко неподалеку, куда они частенько кого-то притаскивают». Слово «кого-то» прозвучало слишком зловеще, чтобы оставить его без внимания, и парень настоял, чтобы полиция проверила этот притон.

Как именно шло расследование, Цюэ Чжоу не знал. Но, судя по школьным сплетням, вчера прямо во время вечерних занятий нескольких учеников вызвали к директору, откуда их увезли на патрульных машинах. Ночевать в общежитие они не вернулись, а двое не появились в классах и сегодня.

Если тайное стало явным, значит, кто-то из пострадавших от рук этих подонков наконец решился прервать молчание.

Раньше страх сковывал им губы. Теперь, когда мучители оказались за решеткой, перед каждым встал тяжелый выбор. Кто-то предпочтет скрыть произошедшее ради собственного спокойствия, и его нельзя за это судить. А кто-то найдет в себе силы выступить открыто, чтобы окончательно растоптать тех, кто разрушил их жизни.

В этой ситуации не было неправильных решений. Единственные, кто заслуживал кары — это сами преступники.

— Мало ты им всыпал, — процедил сквозь зубы Вэнь Янь. — Надо было ребра пересчитать, чтоб на всю жизнь запомнили.

Цюэ Чжоу искоса взглянул на него и усмехнулся:

— А сам-то? Думаешь, я не видел, как ты в гостиной исподтишка пинал их по почкам, пока я не смотрел?

Вэнь Янь, который действительно воспользовался моментом и от души приложился кроссовками к ребрам связанных негодяев, мгновенно смутился и промолчал.

<http://bllate.org/book/20230/2130684>